



Валентин Маэстро

Мысли – как искры

Правители наши. Скоро
весна. Зов. Симфония
безмолвия. Загон и ручьи

Валентин Маэстро
Мысли – как искры.
Правители наши. Скоро
весна. Зов. Симфония
безмолвия. Загон и ручьи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23305318
ISBN 9785448392405

Аннотация

В этой и следующих миниатюрах раскрывается проблема дисгармонии от несоразмерности нахождения нашей индивидуальности в материально-предметном и духовном мирах.

Содержание

Мысли – как искры	5
Я – кукла?	13
Сезонные мысли	17
Стою и иду	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Мысли – как искры
Правители наши. Скоро
весна. Зов. Симфония
безмолвия. Загон и ручьи**

Валентин Маэстро

© Валентин Маэстро, 2017

ISBN 978-5-4483-9240-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мысли – как искры

Шаг. Другой. Оглянулся.

Оказалось: во вчера я ступил...

В лучах Времени Света вижу лица людей.

Как много их было! За руки держатся крепко они!

Поколение одно другому лампу-знания Свет-передавали исправно.

Там, вдалеке видится мне Гермес Трисмегист... Слышу слова:

«Дом наш – не Земля, но Свет.

На Земле – смерть, в Свете – бессмертие...

Раскайтесь, измените свой Ум...»

Лица и лица, светлые лица...

«Ян Гус...

Джордано Бруно!!!»

В одежде еретика и колпаке

притянут цепью железной к столбу и,

вдобавок еще, туго – мокрой веревкой...

Столб и поленья вокруг.

Лишил трибунал священника сана,
от церкви его отлучил.

На суд передали, поручив подвергнуть
«милосердному наказанию без пролития крови»
что значило сжечь и живым.

Судьям Бруно заявил:

«...СЖЕЧЬ —
НЕ ЗНАЧИТ
ОПРОВЕРГНУТЬ!»

Из улочек узких спешат зрители,
Словно воробушек стайки:
Интересно, ведь, видеть как на костре
Человека сжигают...

Джордано над дровами стоит,
К которым палач подносит огонь...
Поленья, треском спорым
Перекидывают пламя друг другу...
Дым кверху рванулся.
На мгновенье толпу скрыл от него...
Затем снова видит зевак...
Там же монахи: распятыя в руках
И индульгенций листки...

«А, может вижу людей?

Веревка сохнет и все крепче

Болью впивается в тело мое...»

Философ, поэт смотрит в лица пришедших и слышат они:

– Добровольно мучеником я умираю!

Знаю: душа моя, со вздохом последним, в рай вознесется!

Знаю...

Желто-красные огоньки

В стремительной пляске

Все выше крадутся...

Клубы дыма коснулись лица...

«Говорить не могу, а мысли живут...

Нет страха во мне.

Рабы тела, чрева и похоти, страсти...

Создали и превратили церковь в средство наживы...

Я утверждаю Единство всего и победу Добра...»

Ветра порыв дымом теплым коснулся лица...

«Люди исчезли на миг..., но куда? Они в темноте?

Вот, снова вижу их вдалеке...

Радостно мне: творения Духа, ведь, вечны...

Ногам стало жа-а – рко..., горят...

Взойдут мои семена: книги, слова, поступки остались.
Я – счастлив и великая радость ликует в душе.
Сколько нас было и будет еще...
Дрались, восставали, сражались —
Не пресмыкались, мы – не рабы»

Красный жар огня, будто пробует на вкус одежду его.
Тут же, нехотя лизнув, прозрачно-желтые язычки разом,
Жадно прилипли к нему, тело учуяв...

«Жарко и душно... Люди, вас вижу.
Черная темень кругом...
Я, словно ослеп. Шагаю.
Вперед, к вам руки тяну,
Но черная ночь в глазах и вокруг.
Меня ослепили? Меня или вас?»

Новый дыма порыв...

Растоптана Правда...
Дивно-волшебная птица прижата к земле,
Втоптана в грязь и затем – на костер...

«Вы, кто видите все, вам не больно?
Сердце не рвется вон из клетки-груди?
Мерно, как сытый петух, клювом стучит?»

Придете домой, как в нору забьетесь...
А ложка с супом в руках не будет дрожать?
Указано вам смирно стоять, рабски покорно,
В черной и злой тишине...»

Пламя и дым пышут жаром все выше...
Ветра порыв сбил пламя с плеча,
Но так же костер шевельнул и тот загудел...
Резвей полыхание, пляска огня.

«О! Тело горит.
Но! Мысли в правде, слова и идеи – живут.
У всех, кто проснулся, единый был путь,
Мы в братстве едины.

Как мал человек: столько веков растешь,
Но выше постели, стола подняться не можешь...

Стряхните цепи рабства с мыслей своих.
Не знаете их?
Спите в вязком болоте тепла и сытости слабой?

Смеюсь, плача, смеюсь...

Землю объяло пламя страстей
И тело сгорает мое.

Боль...

Словно иглы, остро-громадные иглы,

Тысячи тысяч, пронзают меня.

Впиваются в руки, ноги мои.

Тело сгорает...

Горю. Огонь пожирает его.

Храм духа сгорает.

Огонь его пожирает,

А дух оживает...

Слова разлетелись по свету и

Во взглядах людей – ответ огня,

Решимость видна.

Скоро встанут с колен.

Пойдут... Идите!

Не ждите! Я – с вами всегда!

Есть мрака гонцы и их жертвы, но есть и борцы.

Вас – нас не сразу поймут.

Будет, что в яму толкнут.

Снова вставайте: вы, ведь, борцы...

Сквозь пламя горящих страстей я иду.

Много страданий и дней.

Вверх и вперед я стремлюсь...

Жар Землю объял.

Трепещет вокруг, касаясь меня.

Не меня, а тело мое...

Обнимает, болью пронзая всего.

Топчу жару раскаленных углей.

Прямо иду и вас, тебя и тебя, с собою зову.

Взгляд уже мой наполнен огнем, уверенность в нем.

Ясность цели видна: вернуться в вечность, домой и к Отцу,

Ведь, этот временный домик сгорает.

Отец – творец.

Я – ты – он – она – мы – сотворцы!»

Треск, гул поленьев горящих...

«Молча, без стога кричу и, хоть слабеет рука, эстафету несу.»

Искры кверху взметнулись...

То не искры, то сердца,

Горячего сердца частички, сгорая, летят...

«Кругом – только огонь. Не вижу я вас, будто сгораете вы!

Вверх я смотрю и в отсвете красном птицы, освещенные солнцем, летят.

То – не искры!

То – не птицы!

Это – мысли, как искры.

Средь черного дыма, светятся мысли.

В небе кружатся.

Круг прощальный —

Приветствия круг.

Красно-горящие искры птицы в клювах несут:

На север и юг, запад, восток.

Братья и сестры мои

Раскрыли сердца.

В себя принимают красно-точечный свет—

СИЛУ МЫСЛИ.

Зло пламени жаром меня окружило,

Впивается,

Бьет по лицу,

Но нет уже боле лица... в... вас... я... остался...»

Я – кукла?

– Кто нас с тобой окружает?
Мы, словно, в засаду попали.
Кто же правит нами сегодня?
Кто и куда всех нас толкает?
Перевернуто все с ног на голову:
Ценностью определяют то,
Что, по сути своей, к уничтоженью ведет.

Я, мое сознание – это продукт обработки
Манипуляторов из власти?
Если так, то кем же я стал?
Кем стал, а может
«Изготовлен» я кем-то?

Знаю иль не ведаю я?
Кто я такой?
Борец-Прометей,
Вольный творец
Иль заводная игрушка?!
Марионетка
Иль кукла? Но...

«Кукол дергают за нитки:

На лице у них улыбки,
И играет клоун на трубе,
А в процессе представленья
Создается впечатление,
Что куклы пляшут сами по себе...»

Сам по себе я или
кажется мне,
что свободно хожу,
мыслю, творю?

Мир – это клетка? Тюрьма для
меня и тебя,
Где решетка – законы, что не для блага народа?

Не вижу цепей на себе.
Руки и ноги – свободны...
А мысли?
А чувства?
А Воля свободны?

Ян Гуса заковали,
сожгли...
Многих и многих еще
Джордано Бруно и Барбар...

И меня заковали уже?
Время на мысли,
На рост в Духе отняли и так
Тащат на плаху? Костер?

Убив Спиридовича, душат
Тебя в страха оковах?
Дымом костра отделили
Меня от таких же как я?

Глядя на церкви дела, видим:
христианская религия искажена,
через преобразование основ ее,
рабов она создает,...

А, Бог? Где? Кто он?
Ничто или Все?
Пророки вещают:
Бог – это ты, Человек...

А, жизнь-смерть? Что есть Жизнь?
Смертно лишь тело? Жизнь в Духе – вечна она?

Что делать с Ватиканом, с Церковью этой,
Которая, на деле, уводит от Истины в темень инстинктов?

А светская власть и информации средства в обществе нашем?

Ведут только к их, личному, а не ко всеобщему благу.

Где же среди них глас народа? Разум всеобщий?

Не слышно его: так устроено все,

Что детали системы, работающей на власть лиходеев,

Уничтожает всех, кто

Другою дорогой идет.

Механика эта создана для достижения цели ростовщиков,

Устроили давно так, без тебя-меня и не ради нас...

Время пришло...

Мы – другие,

Перемены нужны и, в этой связи,

**ПРОТИВ НАСИЛИЯ, ЛЖИ И МЕТОДА ВЫГОДЫ
Я ВЫСТУПАЮ!**

ЯСНО МНЕ ТОЧНО: НАДО МЕНЯТЬ

ВСЮ СУТЬ ЭТОЙ СИСТЕМЫ,

ОПРЕДЕЛИВ НАШУ ЦЕЛЬ, БЛАГО НАРОДА, И

ВЕКТОР ВЗАМОСВЯЗЕЙ НАПРАВИТЬ,

В ЗАКОНАХ, ДЕЛАХ, НА НЕЕ.

Сезонные мысли

Души, как листья на ветках Дерева Жизни,
Откуда нам машет зелень ладошек...
Бескрайнее небо над нами.
Осень настала.

Белопенные волны – величаво плывут облака.
Бурное море —шумом зеленым стонут леса.

В ВИХРЕ – ПЕСЧИНКА – КОРАБЛЬ – ЗЕМЛЯ.

Как попал на планету – не знаю...
Осень настала.

На палубу падают листья иль души?
Стынь зимы впереди. Усни, отдохни, но проснись.
Там, за окном – завтрашний день и в снежной метели,
Стук голых, мерзлых ветвей по стеклу.

А МОЖЕТ – СМЕРТИ ШАГИ?

Мрачные краски мольберта. Я – загнанный зверь и чувства

Силы отдали дикой скачке страстей. Слышу дробь барабана...

А МОЖЕТ – РВУТСЯ СЕРДЦА?

На рельсах – торопливый колес перестук.

А МОЖЕТ – ТОПОТ ПОГОНИ В НОЧИ?

Гитары струна дребезжит.

А МОЖЕТ – ГОЛОС ДУШИ?

Удар кулака по роялю.

А МОЖЕТ – ВЫСТРЕЛ В ТИШИ?

Множество – множеств...

Лес. Деревья, как люди, молча стоят.

Войско. Люди, словно деревья, безмолвно глядят.

Лес людей впереди и вокруг...

В печали, на сегодня смотрю...

Что завтрашний день созидает...

Сзади, в спину, будто толкнули. Обернулся.

Взгляд во вчера устремил сквозь века

И вновь в близкое завтра, вернувшись, смотрю.

Словно дула наводят... Как под прицелом —
Время скоро спустит курки —под прицелом — Земля...

Притягательный запах жаркого: целое делят, тащат куски
государств

И странники люди танцуют на глади жаровни... Снизу ко-
рысти пламя все выше.

Пляшут и круче подскоки. Плен душных объятий. Хвата-
ют за горло,

Кидают под ноги. Не желают уйти из огня. Топчут друг
друга.

Сегодня меня, завтра тебя и себя.

ТО ЗВЕРИ ЕЩЕ ИЛИ ЛЮДИ УЖЕ?

Опадает листва. Крик одинокий — плачет душа: «Нет от-
вета нигде.

Нет ответа. Кто эти люди? Решают они все за меня, но без
меня...

Кто эти люди? Люди? Почему у них власть?

Власть надо мной...»

Стою и иду

Надоело по земле мне блуждать в лабиринтах обмана,
Слушая ложь тех, кого мы, будто, избрали.
Капельки слов их давно в туман обратились и
В густую непроглядность упрятали правду.

Кто они, кто? Кто эти люди,
Нелюди эти, кто убивают свободу души,
Уклады в странах ломая,
Жизни лишая
Сегодня моих брата, сестру,
А завтра меня и тебя...?

Взор к небу поднял,
Чтобы синюю безграничную напиться,
Жажду свою утолить,
Чтобы туда вознестись вольной птицей,
Созидающей мыслью, но там...

Белопенные волны исчезли...
По черному своду
Хмуро рваные тучи кружатся и
Не вижу мерцания приветливых звезд.

Где же ты, небо, с бескрайнею волей?

Где ты, земля, что опору давала?

Шепчете тихо, устало,

Что надоело носить на себе и в себе

Жестокою глупость власть захвативших...

И изменить все пора.

А, душа? ...Мечешься ты между верхом и низом...

Бескрайность – над всем...

Лес людей впереди и вокруг...

Спотыкаясь, бреду в городе из кубиков стекло-бетонных

По темным траншеям-улиц, узко – высоких.

О крыши домов ладонями я опираюсь.

От одной, с крышей, коробки я оттолкнулся.

Оттолкнулся и дальше шагаю.

Сверху смотрю.

Над всем нахожусь.

Ступни ног моих – дел – на Земле, а память в Небе витает...

Облака, вновь, влажным касаньем гладят лицо,

Вещая нам о Любви.

Голос, зовущий, я слышу в себе.

Он бьет мое сердце,
Словно всадник нагайкой коня...

Не нахожу я покоя.
Жить, как раньше, уже не могу.
Знаю: хранитель правды – народ.
Большинство – в общем единстве.
Он есть «око».
Все видящее око...

Но ослепили его, украв Знания Свет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.